

Красницкая Татьяна Александровна

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ И КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

В статье раскрываются проблемы финансового обеспечения разных типов церковных школ в России в дореволюционный период. Автор, анализируя материалы церковно-школьного дела двух Центральных губерний, определяет источники финансирования, их соотношение и роль в содержании начальных учебных заведений ведомства православного исповедания

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 102-106. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 03.01

В статье раскрываются проблемы финансового обеспечения разных типов церковных школ в России в до-революционный период. Автор, анализируя материалы церковно-школьного дела двух Центральных губерний, определяет источники финансирования, их соотношение и роль в содержании начальных учебных заведений ведомства православного исповедания.

Ключевые слова и фразы: церковные школы; церковно-приходские школы; школы грамоты; местные средства; казенные средства; финансирование.

Татьяна Александровна Красницкая, к.и.н.

Кафедра отечественной и зарубежной истории

Шуйский государственный педагогический университет

krasniz_t@mail.ru

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ И КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИЙ)[©]

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы. ГК № П 1142 от 02 июня 2010 г.

В конце XIX - начале XX вв. в России сложилась стройная система церковно-школьного образования. Ее жизнедеятельность напрямую зависела от финансового обеспечения. На протяжении всего времени функционирования православных школ оно имело разный характер.

До официального признания церковных школ в 1884 г. большинство начальных образовательных учреждений ведомства православного исповедания существовали за счет местных средств. Так, церковные школы Владимирской губернии открывались и содержались на средства, поступавшие либо от братства Александра Невского, либо от местного населения. Эти суммы были незначительны: в 1879-80 гг. - 406 руб., в 1880-81 гг. - 599 руб., в 1881-82 гг. - 731 руб., в 1882-83 гг. - 1 004 руб. [27-30]. Местное население могло лишь предоставить крестьянский дом для обучения. Поддерживались школы и за счет бескорыстного труда приходского духовенства. Больших крупных пожертвований на устройство и содержание в то время еще не поступало.

После утверждения «Правил о церковно-приходских школах» в 1884 г. положение начальных учебных заведений духовного ведомства в плане финансирования в первое время не изменилось. Законодательный акт не давал определенных и постоянных средств для содержания и развития церковных школ. Центральные и местные учреждения должны были самостоятельно их «изыскивать».

Средства, бывшие в распоряжении православных школ, складывались из общеепархиальных и местных. Первые поступали на содержание всех школ епархии, вторые - на отдельные. Во Владимирской и Костромской губерниях после 1884 г. наблюдался значительный приток местных средств на открытие и содержание той или иной школы. Одни из пожертвований поступали на строительство помещений для церковных школ, другие - ежегодно по мере поступления - давали возможность содержать учителей и школы, третьи - обращались в неприкосновенный капитал, обеспечивавший школу на все время ее существования. Общая сумма неприкосновенного капитала в 1895 г. во Владимирской губернии составляла 86 000 руб., в Костромской в несколько раз меньше - 33 270 руб. [18, с. 31-33; 21].

С 1886 г. в губерниях появились местные епархиальные средства со специальным назначением. В этот год определением Св. Синода был разрешен особый сбор по церквям епархии на нужды церковно-приходских школ в один из праздничных дней. Во Владимирской губернии сбор стал производиться в день Благовещения Пресвятой Богородицы, а в Костромской - в день Святого Чудотворца Николая. Известно, что во Владимирской губернии в первый год сбор составил 2 663 руб. [31]. Тем же циркуляром Св. Синод решил производить сборы по церквям и монастырям епархии, а также отчислять в пользу православных школ часть остатков от кружечно-кошельковых сумм. Во Владимирской губернии, по данным епархиального наблюдателя церковных школ В. Г. Добронравова, в течение 23 лет среднегодовая сумма сборов составляла 6 000 руб. [18, с. 30]. Кроме того, Владимирский епархиальный училищный совет в 1904 г. «в целях усиления местных средств на содержание» начальных духовных образовательных учреждений в губернии учредил специальные кружки, которые должны были сопровождать «износимые по селениям епархии из монастырей или церквей для поклонения и чествования святыни» [12].

В 1910 г. Св. Синодом были установлены новые сборы в пользу церковных школ: тарелочный (с 25 декабря по 6 января), процентные сборы с доходов церквей (не имеющие в своем распоряжении учебных заведений - 2%, а имеющие - 1%) и свечных заводов - 3% [32]. Они способствовали пополнению финансовых средств церковных школ. Так, в 1915 г. в Костромской губернии на начальные православные учреждения поступило от сборов: тарелочного - 666 руб., с церковью - 5907 руб., от свечного завода - 7 913 руб.,

кружечного - 411 руб., 6 декабря - 343 руб. [17]. Бывали случаи, когда в некоторых церквях тот или иной сбор не производился. На это указывали благочиннические ведомости, в которых значились суммы сборов. В 1911 г. во Владимирской губернии в ходе тарелочного сбора небольшая часть церквей за 2 недели «доставила по 20, 15, 10 и даже менее копеек» [15]. Но собранных сумм все же было недостаточно для существования церковных школ в губерниях.

При «изыскании» необходимых средств местное церковно-школьное управление обращалось за помощью к земствам. В 1885 г. совет братства во Владимирской губернии обратился с ходатайством о пособии к городским и земским учреждениям. Совет считал это «вполне естественно», т.к. открытие в разных местах церковных школ освобождало земские и городские управы учреждать там собственные начальные школы, тем самым сохраняло их финансовый запас. Но на это ходатайство большинство земств не откликнулось. Лишь Гороховецкое, Вязниковское и Александровское земские собрания назначили на 1886 г. пособия церковно-приходским школам в общей сумме 500 руб., в последующие 2 года - по 300 руб. [18, с. 30]. В Костромской губернии, по данным за 1887-88 гг., от уездных земств было получено 998 руб. 38 коп. Кроме того, пособие было оказано Костромской городской думой двум церковно-приходским школам Костромы в размере 633 руб. 33 коп. [24]. И в дальнейшем пособия давались отдельными земствами, реже - другими местными учреждениями, но быть существенной поддержкой эти суммы не могли.

Казенное финансирование после выхода «Правил» 1884 г. получили лишь отдельные школы. Во Владимирской губернии (с 1885 г.) они предназначались сначала только трем школам: двум образцовым в Иваново - Вознесенске и Вязниках и Григорьевской единоверческой Меленковского уезда. Позже последовало общее небольшое пособие всем церковным школам епархий. Во Владимирской губернии до 1895 г. оно было не выше 33 500 руб. в год, в Костромской - 1 500 руб. [18, с. 31; 24, с. 399].

До 1891 г. Владимирский и Костромской советы, по распоряжению министра народного просвещения от 8 августа 1884 г., получали пособия для церковных школ от местной дирекции народных училищ. Но и они, учитывая с каждым годом рост расходов, были минимальны. Владимирский совет братства получил из этого источника в 1885 г. 1 090 руб., в 1887 г. - 930 руб., в 1889 г. - 810 руб., в 1890 г. - 220 руб. [18, с. 31].

Кроме вышеперечисленного, церковные школы Владимирской епархии до 1894 г. получали от Палестинского общества 10% сбора в неделю Ваий в пользу св. Земли.

Представить сведения обо всех средствах, которые поступали, а затем расходовались на православные образовательные учреждения Владимирской и Костромской епархии, за первое пятилетие невозможно, т.к. советы вносили в отчеты расходные суммы, бывшие в их распоряжении. В целом ежегодный расход на церковные школы к первому десятилетию в губерниях составил: во Владимирской - 59 411 руб., в Костромской - 51 880 руб. 40 коп. [4; 18, с. 31]. Впоследствии он с каждым годом увеличивался. Это объяснялось тем, что росло число школ в губерниях.

Средства, поступающие в местное церковно-школьное управление, главным образом, шли на содержание правильно организованных церковно-приходских школ. Школы грамоты, как самый низший тип образовательного учреждения, не могли привлекать крупных пожертвований со стороны частных лиц, а потому вынуждены были существовать в основном за счет местного населения.

С 1895 г. церковные школы получили поддержку со стороны государства. Государственный совет по ходатайству обер-прокурора К. П. Победоносцева постановил ежегодно (с 1896 г.) отпускать на школы духовного ведомства казенные средства. Но государственные поступления начались с 1895 г. В этом году на нужды церковных школ Владимирский епархиальный училищный совет получил 13 000 руб., а Костромской - 11 000 руб. [18, с. 150-151; 21, с. 20]. В последующие годы государство еще более увеличило свой расход. Так, в 1897 г. сумма ассигнований возросла на 1 500 000 руб., в 1899 г. - на 1 859 605 руб. 5 июня 1900 г. было утверждено мнение Государственного совета об отпуске дополнительных средств на церковные школы в размере 3 518 570 руб., которые стали поступать с 1902 г. [14; 18, с. 77]. К 1909 г. на удовлетворение различных нужд школ духовного ведомства тратилось более 10 000 000 руб.

С увеличением казенного кредита росли отпускаемые средства на церковные школы Владимирской и Костромской губерний. Суммы, полученные местными епархиальными властями на церковно-школьное дело, представлены в Таблице 1 [16; 18, с. 77-80; 22; 26].

Табл. 1.

**Казенные кредиты, отпущенные на церковные школы
Владимирской и Костромской губерний с 1897 по 1906 гг.**

Годы	Владимирская губерния (руб.)	Костромская губерния (руб.-коп.)
1897	69000	44000
1898	82231	53850
1899	120548	114333-69
1900	133868	122161
1901	114941	92850
1902	160208	109050
1903	166305	149967-60
1904	168467	151852-60
1905	170358	89880
1906	176614	154268-60

Получив огромные по сравнению с предшествующим временем средства, местные власти смогли улучшить материальное положение начальных образовательных учреждений духовного ведомства. Вместе с тем казенные средства были недостаточны. По словам Владимирского епархиального наблюдателя В. Г. Доброврова, они едва покрывали все нужды «даже наличного количества церковных школ» [18, с. 148].

С 1896 г. не прекратился приток и местных средств. Источники поступления были прежними [3; 18, с. 148; 19; 25; 26].

Табл. 2.

**Местные средства, поступившие на церковные школы
Владимирской и Костромской губерний с 1897 по 1907 гг.**

Годы	Владимирская губерния (руб.)	Костромская губерния (руб.-коп.)
1897	59329	33443-50
1898	86669	71847-54
1899	134948	70347-38
1900	137592	88191-81
1901	162056	67060
1902	162967	73020
1903	120468	74538
1904	119142	70974
1905	121373	65525
1906	112081	62357
1907	93599	54123

Приток местных средств, несмотря на увеличивавшиеся поступления со стороны государства, как видно из таблицы, не уменьшался.

Местные средства распределялись по церковным школам весьма неравномерно. Согласно данным наблюдателя церковных школ Чухломского уезда Костромской губернии священника А. Беляева за 1907 г., из 24 школ духовного ведомства лишь 8 имели определенный и устойчивый бюджет не менее 100 руб., в других от 25-95 руб. в год, причем 6 церковно-приходских школ и все школы грамоты получали менее 50 руб. в год [1]. В связи с этим православные образовательные учреждения в губерниях представляли собой «пеструю панораму»: малая часть - «довольно богатые», «весьма много нуждающихся» и «бедствующие» [21; 23]. По словам председателя Костромского епархиального училищного совета И. Сперанского, благосостояние школ зависело от многих факторов: «энергии и предприимчивости священника», от собранного урожая хлеба, «от отношения к школе земского начальника, от щедрости попечителя» и т.д. [21]. Но уравнивать средства всех школ было невозможно по причине того, что попечители, волостные общества, братства, монастыри жертвовали необходимые суммы на определенные школы. Сократить пособие от Св. Синода школам местные власти не решались, по их мнению, это «уменьшило бы рвение заведующих» по изысканию новых сумм и «поддержанию прежних». В свою очередь местные средства не отличались постоянством. В такой ситуации Костромской епархиальный училищный совет не отпускал пособия из Св. Синода тем школам, местные средства которых имели устойчивый характер.

За то же время значительно вырос и неприкосновенный капитал, внесенный на содержание различных школ. В 1908 г. во Владимирской губернии он составил 246 879 руб., в Костромской губернии - 86 308 руб. [19].

При увеличении казенных и местных средств возрос и общий расход на церковные школы в епархиях: во Владимирской - с 136 309 руб. в 1897 г. до 277 258 руб. в 1907 г., в Костромской губернии (за тот же период) - с 59 465 руб. 94 коп. до 211 330 руб. [3; 18, с. 150-15; 22]. Это способствовало дальнейшему упрочению и развитию церковно-школьного дела в епархиях.

С введением проекта всеобщего обучения политика финансирования несколько изменяется. С 1909 г. на церковно-приходские школы, которые были включены в школьные сети, начали поступать дополнительные казенные кредиты. Во Владимирской губернии по данным 1912 г. в школьные сети были включены 469 начальных церковных школ. Дополнительные кредиты 1909-12 гг. получили 472 школы. Общая сумма кредита (по годовому расчету), расходуемая на содержание законоучителей и учителей в церковных школах, предусмотренных школьными сетями, составляла 219 398 руб., в том числе по старым кредитам (до 1909 г.) - 119 271 руб., а по новым (1909-12 гг.) - 105 169 руб. [2]. В Костромской губернии по данным за тот же год в школьные сети были включены 330 церковно-приходские школы из всех уездов, 311 получили дополнительные кредиты в 1909-12 гг. Общая сумма составляла 167 050 руб., в том числе по старым кредитам (1909-12 гг.) - 15 120 руб. [8].

В 1912 г. были утверждены два новых закона об отпуске начиная с вышеуказанного года дополнительных средств (от 12 июля - по 142 500 руб., от 13 июля - по 2 282 000 руб. в год) на увеличение содержания учителей церковно-приходских школ, вошедших в школьные сети [13]. Они внесли изменения в получение кредита. До этого времени дополнительный казенный кредит назначался по наличному числу учителей в учебных учреждениях, вошедших в школьную сеть. Количество учащихся в школах не учитывалось. С введением новых законов кредиты распределялись соответственно школьным комплектам. Для этого

брали общее число детей школьного возраста по уезду, показанное в школьной сети, делили на 50 и получали общее число комплектов в школах. Сверхкомплекты, соответственно, не могли получать казенный кредит. Дело осложнялось и тем, что кредит, полученный во второй половине 1912 г., расходовался в том же порядке и с 1 января 1913 г. Это означало, что при применении закона у «лишних» преподавателей было отнято то, что получалось более года. В этом случае совет при Св. Синоде циркулярно рекомендовал содержать «лишние» комплекты за счет старого кредита или местных средств. Но из этих средств невозможно было обеспечить учителей. По закону 14 июля 1914 г. дополнительные кредиты стали отпускаться по числу не преподавательских, а школьных комплектов. На один школьный комплект ассигновалось 420 руб.

Церковные школы, не вошедшие в школьные сети, содержались за счет старых казенных кредитов и местных средств. Местное церковное управление решило не закрывать эти школы до устройства на их месте проектированных земских школ. Кроме того, оно ходатайствовало перед земскими учреждениями о внесении некоторых школ (наиболее многолюдных) в школьные сети.

В связи с получением дополнительных казенных кредитов на жалованье учителям церковно-приходских школ, включенных в сеть, освобождались местные средства. По отчету Владимирского епархиального училищного совета в 1912 г. освободилось только 4 013 руб. местных средств, или в среднем 8 руб. на школу, тогда как в земских школах минимум 360 руб. на школу [33].

Финансирование церковных школ со стороны государства продолжалось до 1917 года. В период с 1913 по 1915 гг. из казны на содержание церковных школ Костромской губернии поступило 757 127 руб. [8-11], а Владимирской - 972 064 руб. [2; 5-7]. После Февральской революции казенные кредиты, отпущенные на церковно-школьное дело, согласно распоряжению Временного правительства от 20 июня 1917 г., были переданы в ведение директора народных училищ.

Таким образом, основными составляющими в содержании церковно-школьной системы были местные и казенные средства. Их постоянный рост, при одновременном увеличении количества школ, не покрывал в полном объеме все необходимые расходы. Вместе с тем позволял функционировать различным типам церковных школ, обеспечивая возможность детям школьного возраста получения начального образования.

Список литературы

1. Беляев А. К вопросу о средствах содержания церковно-приходских школ // Костромские епархиальные ведомости. 1907. № 23. С. 750.
2. Ведомость Владимирского Епархиального Училищного Совета о церковных школах Владимирской епархии за 1912 гражданский год // Владимирские епархиальные ведомости. 1913. Прил. к № 13. С. 9-10.
3. Ведомость Костромского Епархиального Училищного Совета о церковных школах за 1907 гражданский год // Костромские епархиальные ведомости. 1908. № 12. С. 6-8.
4. Ведомость о церковно-приходских школах и школах грамоты Костромской епархии за 1893/4 учебный год // Там же. 1896. Прил. к № 2. С. 5.
5. Ведомость о церковных школах Владимирской епархии за 1913 гражданский год // Владимирские епархиальные ведомости. 1914. Прил. к № 30. С. 7.
6. Ведомость о церковных школах Владимирской епархии за 1914 гражданский год // Там же. 1915. Прил. к № 32. С. 7.
7. Ведомость о церковных школах Владимирской епархии за 1915 гражданский год // Там же. 1916. Прил. к № 31. С. 7.
8. Ведомость о церковных школах Костромской епархии за 1912 гражданский год // Костромские епархиальные ведомости. 1913. Прил. к № 11. С. 11.
9. Ведомость о церковных школах Костромской епархии за 1913 гражданский год // Там же. 1914. № 8. С. 211-212.
10. Ведомость о церковных школах Костромской епархии за 1914 гражданский год // Там же. 1915. № 10. С. 6-7.
11. Ведомость о церковных школах Костромской епархии за 1915 гражданский год // Там же. 1916. Прил. к № 14. С. 6-7.
12. Владимирские епархиальные ведомости. 1904. № 13. С. 297-299.
13. Там же. 1913. № 50. С. 1030-1035.
14. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева по Ведомству Православного Исповедания за 1896 и 1897 годы. СПб., 1899. С. 230.
15. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 450. Оп. 1. Д. 120. Л. 169.
16. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 438. Оп. 1. Д. 767. Л. 1-5; Д. 798. Л. 1-5; Д. 832. Л. 1-5; Д. 860. Л. 1-5; Д. 907. Л. 1-5; Д. 924. Л. 1-5.
17. Там же. Д. 1181. Л. 197-198.
18. Добронравов В. Г. Исторический очерк развития церковных школ Владимирской епархии с 1884 по 1909 гг. Владимир, 1909. С. 31-33.
19. Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие: 1884-1909 гг. СПб., 1909. С. 22-23.
20. Костромские епархиальные ведомости. 1914. № 17. С. 408.
21. Отчет Костромского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в 1895/6 учебном году. Кострома, 1897. С. 22.
22. Отчет Костромского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковных школ в 1898 г. Кострома, 1899. С. 19-20.
23. Отчет Костромского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковных школ Костромской епархии в 1896/7 учебном году. Кострома, 1898. С. 29.
24. Отчет о состоянии и деятельности православного Костромского братства преподобного Сергия за 1887/8 учебный год // Костромские епархиальные ведомости. 1888. № 22. С. 399.
25. Отчет о состоянии церковных школ Костромской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1898/9 учебный год // Там же. 1900. Табл. 3.

26. Отчет о состоянии церковных школ Костромской епархии в 1900 году. Кострома, 1902. С. 8.
27. Отчет православного братства святого благоверного князя Александра Невского за первый год его деятельности. Владимир, 1880. С. 23.
28. Отчет православного братства святого благоверного князя Александра Невского за 1880-81 год. Владимир, 1882. С. 17.
29. Отчет православного братства святого благоверного князя Александра Невского за 1881-82 год. Владимир, 1883. С. 19.
30. Отчет православного братства святого благоверного князя Александра Невского за 1882-83 год. Владимир, 1884. С. 21.
31. Отчет православного братства святого благоверного князя Александра Невского за 1885-86 год. Владимир, 1887. С. 29-30.
32. Церковные ведомости. 1910. № 32. С. 299.
33. Церковные школы Владимирской епархии в 1912-13 учебном году // Владимирские епархиальные ведомости. 1913. № 48. С. 978-980.

**CHURCH SCHOOLS FINANCING IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA
(BY THE MATERIALS OF VLADIMIR AND KOSTROMA PROVINCES)**

Tat'yana Aleksandrovna Krasnitskaya, Ph. D. in History
Department of Native and Foreign History
Shuisk State Pedagogical University
krasniz_t@mail.ru

The article reveals the problems of the financial provision of different church schools types in Russia during the pre-revolutionary period. The author, analyzing the materials of church-school proceedings of two central provinces, determines the sources of financing, their correlation and role in keeping primary educational establishments of Orthodox confession authority.

Key words and phrases: church schools; parish schools; literacy schools; local funds; public funds; financing.

УДК 908(470.58)

Статья посвящена вопросам появления и развития фотографических заведений в городе Кургане. В начале XX века это была развитая сеть фотосалонов, которые обеспечивали потребности населения и города. Основное внимание уделяется специфике фотографического дела в Кургане, тенденциям, которые обусловили высокую значимость фотографии в провинциальном городе и регионе.

Ключевые слова и фразы: светопись; развитие фотографии; провинциальная фотография; фотосъемка; фотографические мастерские; фотосалоны; повседневная жизнь в отражении творчества фотографов.

Александр Игоревич Кулинич

Кафедра культурологии
Курганский государственный университет
alexander_kul@mail.ru

ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ ГОРОДА КУРГАНА НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ. ©

Появление и развитие цифровых технологий в конце XX века сделало процесс фотосъемки и печати снимков общедоступным и простым. Тем не менее ценность профессиональной фотографии, подчеркивающей значимость отраженного на снимке общественного события или важность отдельного момента жизни человека, остается столь же актуальной, как во время ее появления и развития. Во второй половине XIX - начале XX века фотография всецело была уделом профессионалов. Техническое несовершенство фотопроцесса обусловило основные сюжеты и способы съемки. Фотографы, в свою очередь, внесли некоторые коррективы в традиционный уклад жизни города, обогатили повседневную жизнь горожан. Одними из центров фотографии в дореволюционной России стали фотографические (светописные) мастерские.

Исследования, посвященные истории фотографии, как правило, обращают внимание на выдающиеся фигуры фотографов, повествуют о ее развитии в столице и центральных регионах. Провинциальная фотография, вместе со стремлением следовать современным тенденциям, имела свои особенности. В городе Кургане во второй половине XIX - начале XX века фотография развивалась, не уступая более развитым в данном плане городам губернии - Тобольску и Тюмени [9; 13].

В настоящее время создается впечатление, что ряд монографий, посвященных общественной жизни города Кургана в XIX - начале XX века, книга В. Е. Копылова «Былое светописи (У истоков фотографии в Тобольской губернии)», а также некоторые статьи, посвященные фотографии, могут дать исчерпывающий ответ на вопрос о развитии этого вида профессионального творчества в регионе. Ряд курганских ученых